

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

649-е заседание

Понедельник, 9 апреля 2001 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 15 час. 12 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, объявляю открытым 649-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 6 – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли МСЭ

Мы сейчас начнем рассматривать пункт 6 повестки дня. Как я уже указывал утром, я намереваюсь завершить рассмотрение данного пункта по существу на этом заседании. Пока в список ораторов не записаны делегации для обсуждения пункта 6. Кто желает выступить по данному вопросу? Нет желающих. В таком случае, за исключением официального получения и одобрения доклада Рабочей группы по данному вопросу, которое мы завершим к концу недели, будем считать основное обсуждение пункта 6 повестки дня завершенным.

Пункт 8 – Рассмотрение проекта Конвенции Международного института по унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и предварительного проекта Протокола о космической собственности

Переходим к рассмотрению пункта 8 повестки дня. В списке ораторов есть несколько человек. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я надеюсь, вы получили неофициальный документ, в котором излагается предложение делегации Бельгии. Это предложение направлено на создание механизма

консультаций специального уровня между государствами, представленными в КОПУОС, международными специализированными учреждениями, в том числе присутствующими здесь в качестве наблюдателей, Управлением по космосу, МСЭ и ЮНИДРУА. Это означает, что механизм консультаций в том виде, в каком он имеется, создан вне организационно-правовых рамок Комитета. Это неофициальный механизм, его задача – обеспечить обмен мнениями, содействовать работе. Естественно, учитывая, что новый документ по предварительному проекту Протокола ЮНИДРУА будет подготовлен к тому времени, мы вернемся к этому вопросу на следующем заседании Комитета, у нас будет почти завершенная работа к сорок первому заседанию Подкомитета и мы сумеем включить в работу этот доклад, который будет рассматриваться. Работа будет проведена на неофициальном уровне, но результат будет одобрен и утвержден Подкомитетом.

Для делегации Бельгии это очень важно по ряду причин. Во-первых, это позволит нашей делегации работать эффективно, имея в виду ограниченный объем времени. Самое главное, что следует сделать, это обеспечить совместимость, с одной стороны, международного космического права и обязательств, которые принимают государства при ратификации конвенций ЮНИДРУА, и протоколов к ним – с другой. Изучение такой совместимости и согласованности в рамках механизма неофициальных консультаций лежит в основе нашего предложения. То, как нам работать, решается государствами, и я абсолютно уверен, что все будет решаться на добровольной основе, двери открыты для всех. Чем больше вкладов мы получим от разных делегаций, тем более ценной будет наша работа. Рабочей основой могут быть документы A/AC.105/C.2/L.225 и A/AC.105/C.2/L.229. Конечно, есть и другие документы, которые будут дополнены к вышеуказанным документам.

Еще одно замечание – это язык. Я очень хорошо помню озабоченность, высказанную российской делегацией. Конечно, трудно работать над столь

техническим вопросом на языке, который не является твоим родным. Если мы сейчас к проблеме рассмотрения текста добавим еще и проблему интерпретации, а также юридические концепции, то, я думаю, мы чрезмерно усложним нашу работу. Поэтому я бы предложил, чтобы механизм консультаций осуществлялся на одном языке – английском. Это предложение можно будет обсудить позже. Я могу сказать, что на французский язык текст Протокола переведен, но я не буду им пользоваться и лично предпочел бы работать на основе английского текста.

Далее, как можно организовать нашу работу. Для того чтобы мы могли работать в межсессионном режиме, было бы целесообразно подойти к работе с прагматической точки зрения. Это значит, что мы будем в значительной степени работать на уровне обмена корреспонденцией. Встречаться мы будет редко, только накануне самого заседания, а так будем общаться посредством электронной почты и других элементов. Поэтому нам необходимо разработать механизм корреспонденции, с тем чтобы мы могли централизовать и координировать те вклады, которые будут поступать от каждого участника работы.

Вот что я могу подытожить. У вас есть подготовленный к заседанию полный текст. Есть какие-то процедурные вопросы, которые надо отшлифовать, но это можно будет сделать между делегациями, которые заинтересованы в участии в таком механизме. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии, который представил нам свое предложение. Естественно, мы в ходе обсуждения обговорим эти вопросы, и я приглашаю всех присутствующих подумать об этом предложении и своевременно отреагировать на него в ходе нашей дискуссии. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н ПОРОХИН (Российская Федерация): Спасибо. Г-н Председатель, уважаемые делегаты, постановка вопроса о рассмотрении предварительного проекта Протокола о космической собственности и проекта Конвенции ЮНИДРУА о международных имущественных правах на подвижное оборудование в повестке дня Юридического подкомитета представляется, как уже отмечалось, уместной. С точки зрения обеспечения соответствия будущего документа действующим общепринятым нормам международного космического права и исключения возможных коллизий между новым международным режимом, в частности по таким ключевым проблемам, как регистрация космических объектов и ответственность запускающего государства, постатейная проработка представленного

предварительного проекта в задачу Комитета ООН по космосу, как представляется, не входит. В то же время уже сейчас можно было бы вычлнить некоторые общие соображения по тексту проекта.

1. Определение "космической собственности". Ключевое для Протокола понятие "космическая собственность", на наш взгляд, сформулировано излишне широко и неопределенно, что потенциально может вызвать проблемы при практической реализации положений Протокола.

Во-первых, в связи с тем, что в определении нет четкого и понятного перечня объектов, как это, например, присутствует в авиационном протоколе, отсутствует полная ясность в отношении того, что конкретно можно регистрировать в международном реестре.

Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность включения в определение "космическая собственность" лицензий, разрешений и одобрений национальных и межгосударственных органов, которые, в соответствии с законодательной практикой подавляющего большинства стран, занимающихся космической деятельностью, не подлежат передаче в результате гражданско-правовых сделок.

В этой же плоскости лежит вопрос о включении в определение "космическая собственность" нематериальных прав, относящихся к контролю, управлению и передаче прав на космическую собственность. В первую очередь к таким правам относятся права интеллектуальной собственности. Учитывая существование весьма специфического международного и национально-правовых режимов регулирования территориальной собственности, вряд ли можно признать целесообразным установление применительно к интеллектуальной собственности в сфере космоса каких-либо изъятий из этого режима либо особых правил регулирования.

Весьма проблематичным представляется включение в понятие "космическая собственность" контрактов и контрактных прав. Как известно, международные коммерческие контракты в сфере космической деятельности зачастую представляют собой сложные многостраничные документы с широким набором контрактных прав, которые носят взаимозавязанный и взаимообусловленный характер. В связи с этим возникает технический, но, тем не менее, весьма важный вопрос: каким образом будут регистрироваться такие контрактные права, которые зачастую нельзя просто вырвать из контекста конкретного соглашения?

Исходя из вышеперечисленных соображений, более практичным, на наш взгляд, было бы избрание

для определения космической собственности такого подхода, который присутствует в авиационном протоколе, а именно конкретного перечня материальных объектов космической собственности. В такой перечень могли бы быть включены:

- космические аппараты, орбитальные станции, а также их части, которые могут быть использованы по самостоятельному назначению (например, транспондеры космических аппаратах связи либо модули космических станций);
- оборудование, находящееся на космических аппаратах или орбитальных станциях;
- многоразовые космические корабли и транспортные системы, а также их отдельные элементы;
- ракеты-носители и разгонные блоки;
- материальные результаты деятельности в космосе (или космические продукты).

Данный перечень носит, конечно, самый предварительный характер и нуждается в детальном рассмотрении. Вместе с тем конкретное перечисление объектов космической собственности, являющейся предметом Протокола, на наш взгляд, облегчит их идентификацию для целей регистрации, внесет большую определенность в содержание Протокола и потенциально повысит его практическую реализуемость.

2. Средства правовой защиты. В статье IX проекта Протокола заложена концепция, согласно которой в качестве средств правовой защиты устанавливаются передача кредитору командных кодов и контроль за управлением космическими объектами. При этом специально оговаривается, что, если подобная передача контроля наносит ущерб системам связи или операционным системам, это не будет рассматриваться как противоречие публичному порядку. На наш взгляд, наделение кредиторов таким средством правовой защиты создает ряд трудноразрешимых с практической точки зрения вопросов.

Во-первых, если говорить о телекоммуникационных спутниках, которые здесь в первую очередь имеются в виду, то они представляют собой весьма сложный с правовой точки зрения объект, в котором одновременно могут иметь равноправный имущественный интерес сразу несколько кредиторов. Не секрет, что довольно распространенной практикой является продажа либо сдача в аренду транспондеров на одном спутнике нескольким покупателям или арендаторам, при этом услуги по слежению, телеметрии и управлению

осуществляются применительно к спутнику в целом. В связи с этим, по нашему мнению, не имеет под собой достаточно разумного основания предоставление одному кредитору, владеющему либо арендующему часть транспондеров, а может быть, даже один транспондер, на спутнике права получения контроля над всем спутником, имеющем десятки транспондеров, которыми владеют несколько собственников или арендаторов.

Во-вторых, телекоммуникационные спутники, как правило, обеспечивают связью обширные территории и большое число людей, а также различные службы чрезвычайной помощи. В связи с этим представляется неоправданной заложенная в статье IX проекта Протокола позиция, что если передача контроля над космической собственностью наносит ущерб одной или более системам связи либо операционным системам, такое средство правовой защиты не будет рассматриваться как противоречащее публичному порядку.

В-третьих, в ряде стран пропускную способность на одних и тех же спутниках наряду с коммерческими пользователями используют различные правительственные органы. Возможность непредвиденного перехода контроля за спутниками, на которых замыкаются государственные системы связи, может рассматриваться правительствами как создание угрозы национальной безопасности, поэтому наделение кредиторов такими правами может послужить серьезным препятствием для решения о присоединении к Конвенции и Протоколу либо их ратификации.

3. Соотношение с другими международными конвенциями. В дополнительной проработке нуждается, на наш взгляд, вопрос о соотношении Конвенции и Протокола с действующими международно-правовыми документами в сфере космического права. При этом, помимо соотношения с такими основополагающими международными договорами, как Договор о принципах деятельности государств в космосе, Соглашение о спасании космонавтов, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и Конвенция о регистрации космических объектов, существует вопрос о взаимоувязке Конвенций и Протокола с соглашениями, которые заключены между отдельными группами стран. К числу таких соглашений относится, например, Межправительственное соглашение между Канадой, членами Европейского космического агентства, Японией, Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции, которое устанавливает правовой режим, концептуально отличный от того, что содержится в проекте

настоящего Протокола. В связи с этим, видимо, есть необходимость предусмотреть в статье V возможность участвующих государств делать оговорки относительно неприменимости положений Конвенции и Протокола к отношениям, которые регулируются ранее принятыми международными договорами, в которых участвуют данные государства.

Благодарю вас, г-н Председатель. Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*русский и английский*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваше заявление по пункту 8 повестки дня. У меня есть только вопрос: ваша информация распространена на других языках? Очень важно, чтобы участники заседания имели возможность изучить ее, так как ваша информация является важным вкладом в нашу дискуссию.

Г-н ПОРОХИН (Российская Федерация): Мы представим в Секретариат текст доклада для распространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за сотрудничество. Слово предоставляется уважаемому представителю Китая.

Г-н ХУАНГ (Китай) [*синхронный перевод с китайского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Китайская делегация внимательно изучила доклад секретариата ЮНИДРУА (документ A/АС.105/C.2/L.225), мы также внимательно выслушали выступление г-на Стэнфорда, а также все, что говорили после него наши делегаты. Мне очень понравилось выступление представителя Европейского космического агентства. Все это помогло нам понять смысл и задачу Протокола и Конвенции, а также все сложности, которые с этим сопряжены. Мы высоко оцениваем качество и объем труда, который был вложен в эти документы. Пользуясь случаем, хочется предложить вашему вниманию мои замечания. Они несколько развернуты, минут на 20, но я постараюсь покороче, чтобы не очень утруждать вас.

Мы еще раз благодарим ЮНИДРУА за разработки международно-правового режима, регулирующие международные интересы в сфере мобильного оборудования и имущественных прав. Объемы космической работы растут, растет объем и частной коммерческой деятельности в космосе. Поэтому уже возникают вопросы об определении и защите имущественных прав. Естественно, их решение лежит в правовой плоскости. Учитывая специфическую роль космического права и роль КОПУОС в формировании этого права, делегация

Китая поддерживает идею активного вовлечения КОПУОС в разработку правового режима по защите имущественных интересов в космосе.

Но с самого начала должно быть ясно, что отработка международно-правовой защиты прав собственности в космосе – задача очень сложная, связанная со сложнейшими вопросами юриспруденции. Мне представляется, что разработка Протокола будет намного сложнее, чем такой же протокол по авиации и по железнодорожному подвижному составу. Прежде нужно проработать несколько тяжелых теоретических вопросов, целых проблемных блоков и в первую очередь определить концепцию космического имущества, или имущества в космосе, как обеспечить их практическую реализацию.

Понятно, что космическое оборудование по своей природе – подвижное оборудование, поэтому в общем и целом оно подпадает в поле действия отрасли права, регулирующего подвижное оборудование. Но вместе с тем здесь очень большая специфика, ставящая эту отрасль совершенно в особое положение, в отличие от вагонов, тележек и прочего. Здесь очень важны функциональный элемент, позиционные характеристики, орбитальные параметры. Спутники вещания и связи, спутники земных ресурсов могут иметь очень сконцентрированный стоимостный потенциал, который позволяет им служить очень длительное время. Научные же спутники, например исследовательские спутники, пилотируемые аппараты, специальные спутники, метеорологические спутники, океанологические спутники, спутники мониторинга стихийных бедствий – эта группа, наоборот, имеет очень низкую ликвидность и нуждается в финансовой поддержке государства. Они, по сути, не могут функционировать без государственных субсидий. Разумеется, и то и другое – это подвижное оборудование.

Теперь стоит вопрос: как определять их рыночную коммерческую стоимость, тем более в привязке к рынку каждого государства? Я даже не знаю, рассматривать ли это как космическую собственность, чего, собственно, мы и хотим добиться, для того чтобы расшить правовой пакет и запустить их в коммерческий оборот, в кредитный оборот и т. д. Кроме того, спутники – это лишь летающая часть большого космического комплекса. К нему привязаны прежде всего наземные службы. Без поддержки наземных служб, наземного оборудования космическая составляющая не имеет никакой ценности вообще. Например, система глобальной навигации. Во-первых, это спутниковая группировка; во-вторых, они привязаны к обширной наземной системе (например "Ирридиум", насчитывающий 66 спутников). Такие крупные системы как бы несут

синкретическую стоимость. Каждый отдельный ее элемент неопределим в стоимостном плане, имеет стоимость вся группировка, да еще с наземной системой. Как расценивать эту систему? Как целостный субъект рынка? Как поступающий в обеспечение целиком или по частям? Эти вопросы пока не понятны.

Вторая проблемная область. Как согласовать этот режим с действующим международным публичным режимом, как уйти от коллизий? Это тоже вопрос глубокой теоретической проработки. Можно ли вообще сочетать частное коммерческое право и публичное международное право? Можно ли опираться на действующие примеры? Можно ли одновременно стоять на позициях, допустим, авиационных соглашений и космических договоров?

Мы заметили, что авторы Протокола совершенно сознательно опирались на гражданский авиационный протокол, четко прописав, что положения настоящего Протокола не направлены на пересмотр Международной конвенции о защите подвижного оборудования. Эта же идея заложена в международном гражданском и коммерческом праве. Но если учесть всю разницу летающих и космических объектов, то возникает вопрос: а возможно ли это? Из комментариев и общих рассуждений, в частности документа Европейского космического агентства (документ А/АС.105/С.2/ L.229), похоже, что проблем гораздо больше, чем кто-либо думает.

Действующая основа международного космического права опирается на государство, в том числе в вопросах регистрации, определения, принадлежности, ответственности за ущерб и т. д. Все эти вещи были созданы на базе государственности. Статья 6 Договора по космосу гласит, что государства несут международному ответственность за свою деятельность в космосе, независимо от того, кто ее проводит, государственные или негосударственные организации. Эта деятельность государств должна вестись в соответствии с положениями настоящего Договора. В том же Договоре сказано, что деятельность международных неправительственных организаций должна проходить с разрешения и под наблюдением компетентных космических органов. Как подверстать эту идею государственности и государственного начала, которая лежит в основе основ космического права, под требования сегодняшнего дня, под рынок, под коммерцию в широком смысле слова, под финансирование, кредитование и т. д.?

Кроме того, имеется и чисто практический вопрос о том, как обеспечить функционирование Управления по космосу, чтобы оно смогло адекватно курировать эти вопросы. Ведь простое наблюдение за

состоянием требует огромных ресурсов – кадровых, временных и финансовых.

Наконец, еще проблемная область: как обеспечить универсальное применение, общепризнанность будущего режима? Этот вопрос, который тоже нельзя переносить во вторую строку. Огромные хитросплетения, масштабность, многомерность требуют очень тщательного и осторожного подхода. С другой стороны, мы должны обеспечить максимально широкое участие в любом международном режиме. Очень хотелось бы, чтобы Юридический подкомитет нашел в себе силы для руководства этой работой.

Проект Протокола, который нам предлагают, это еще очень черновой вариант. Он настолько сырой, что, пожалуй, не годится для официальной работы. Мы считаем, что Секретариат КОПУОС совместно с ЮНИДРУА должны доработать этот текст и на следующей сессии предложить нам уже доработанный текст такого Протокола, и только тогда мы сможем как-то внятно высказаться и определиться, отдать ли его назад в секретариат ЮНИДРУА или забрать себе в работу.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Юридический подкомитет должен очень внимательно и чутко отслеживать эти инициативы, следить за тем, чтобы никто не торопился и не наломал дров. Мы дадим текст нашего выступления в Секретариат для дальнейшего тиражирования. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за обстоятельное выступление. Единственный момент я хотел бы у вас уточнить. Вы сказали, что вы передадите в Секретариат ваш текст, на каком языке?

Г-н ХУАНГ (Китай) [*синхронный перевод с китайского*]: На китайском и на английском.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. У меня еще остался с утра представитель Колумбии. Но, видимо, не получится послушать Колумбию. В моем списке больше нет записавшихся. Кто хотел бы выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы вас просто ставим в известность, что нас заинтересовали тезисы представителя Китая и мы бы очень хотели получить его выступление, только на английском языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Нас представитель Китая заверил, что будет текст и на

английском языке. Слово предоставляется уважаемому представителю Мексики.

Г-н КОРДЕРО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мне тоже очень интересно было послушать оба выступления – Китая и Российской Федерации. Хочу обратить внимание на документ А/АС.105/С.2/Л.227. В этом документе отражено приглашение приехать на дипломатическую конференцию в Южной Африке. Я думаю, что эта конференция будет очень интересной, она нам поможет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Германии.

Г-н ХЕНРИШ (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Очень интересно, как у нас повернулся разговор сегодня днем. Мы начали с процедуры, послушали выступление Бельгии и тут же вышли на такие теоретические просторы в виде выступления Российской Федерации и Китая. Сразу напрашивается вывод, что здесь масса неизведанных рубежей, много проблемных точек. Мне кажется, нам нужно попробовать свести эти два момента: процедурный и сущностный. Честно говоря, в силу обширности вопросов я не вижу возможности внятно поговорить сегодня и даже в ближайшее время. Все это нужно как-то отсортировать и выстроить. Тут даже за год не справится. Одновременно дело не стоит и в ЮНИДРУА. Я думаю, что последние два выступления – живой пример, подталкивающий нас на активную работу и поиск механизма работы с этими вопросами и темой в целом. Вопрос стучится к нам в окно. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваше предложение объединить процедуру и суть. Действительно, это мощный задел, который у нас неожиданно образовался, плюс все сказанное с утра. Действительно, нам нужен какой-то механизм работы.

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. В порядке дополнительной информации к этому вопросу мне хотелось бы прокомментировать процесс, которым мы шли к авиационному протоколу. Вопросы сути по своей специфике очень отличаются от авиации. Но, тем не менее, исторический экскурс может дать интересные зацепки. В самом начале пути поднимался на самом деле точно такой же вопрос – строить что-то новое, уникальное, с нуля, с международных конвенций (в основном это

Женевская и Чикагская конвенции), но жизнь распорядилась по-иному. Главным оказался вопрос обеспечения надежного финансирования для развития авиации. Поэтому вопрос решался с чисто практическим уклоном и решение выпало в пользу методов, которые привлекут на самом деле максимум средств, капиталов и инвестиций. Это и определило всю дальнейшую картину работы с авиацией.

Отсюда вытекают сразу несколько практических следствий. Например, мы не стали заниматься концептуальным определением летающего средства. Вместо этого мы вычленили из всего комплекса те элементы транспортной авиации, которые лучше всего подпадают под систему международной регистрации, то есть мы взяли только ту часть, которая нам нужна. Оказалось, что это чисто функциональные элементы, поэтому мы и взяли чисто функциональную сторону. Поэтому получилось, что в системе ЮНИДРУА определение летающего аппарата совершенно отличается от определения летательного аппарата в нашей системе. По существу, мы решили, что мы не будем связаны с системами ранее существовавших конвенций, и в этом мы оказались более успешными. Поэтому я предложил бы, чтобы в подходе к данным вопросам для целей изучения потенциала, для усиления наличия коммерческих кредитов, для содействия космическому развитию использовать аналогичный прагматический подход к этим проблемам. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, особенно за совет о том, как аналогичные проблемы решались в области авиатранспорта.

Уважаемые коллеги, слово имеет уважаемый представитель Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я немного забегаю в будущее, но на данном этапе надеюсь, что мы сможем начать рассматривать предложение нашего коллеги из Бельгии в отношении механизма консультаций, который будет разрабатываться в ближайшие месяцы. Это позволит нам подготовить в будущем году новый пересмотренный текст.

Механизм консультаций, как он предусматривается, нужно понимать как работу, которую возможно проводить с помощью электронной почты, но, может быть, потребуется провести и несколько заседаний. Поэтому я хотел бы сказать, что Франция с удовольствием организует первое заседание, если мы примем решение об этом, в 2001 году. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Франции за выступление и его приглашение провести первое заседание. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, мы как раз собирались выяснить, какое государство возьмет на себя заботу и связанные с этим расходы по созыву совещания. Теперь мы это знаем. Но в шестом абзаце документа, представленного делегацией Бельгии, говорится, что механизм консультаций будет включать представителей Управления по космосу из Вены. Мы хотели бы через вас, г-н Председатель, спросить уважаемый Секретариат, будут ли ресурсы у Секретариата? Или правительство Франции возьмет на себя и эту часть расходов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Слово для ответа предоставляется представителю Секретариата.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Я думаю, что если мы получим дополнительную поддержку от государств-членов, то мы с удовольствием сделаем это. Как правило, мы забегаем вперед на один-два года и ждем ресурсов, чтобы организовать такое совещание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Секретариат. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы благодарим представителя Секретариата за ответ, но у нас есть еще один вопрос. В предложении делегации Бельгии предлагается группа открытого состава. Давайте себе представим, что приедут 50 экспертов, а некоторые страны включают по два эксперта, будет 100 или больше экспертов участвовать в этом совещании. Действительно ли правительство Франции будет готово представить соответствующие помещения, переводчиков, обслуживание? Это не простой и немаловажный вопрос. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваш вклад в нашу дискуссию. Слово предоставляется уважаемому послу Австрии.

Г-н ВИНКЛЕР (Австрия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы начать со слов благодарности в адрес Бельгии за предложение. Давайте подумаем об альтернативах. Выступления Российской Федерации, США и Китая действительно наполнили содержанием

основную дискуссию, проведенную сегодня утром. Как правильно отметили вы и представитель Бельгии, данный Подкомитет не принимает решение о заседаниях. Мы можем выступить с инициативой, а все остальное должно решаться по обычным каналам. Перед нами лишь неофициальный механизм, который государства могут использовать, а могут и не использовать, в зависимости от собственного права выбора. Я мог бы предположить, что государства, желающие внести значительный вклад, хотели бы воспользоваться этим механизмом. Цель заключается в том, чтобы подготовить в будущем году основу для дискуссии, которая впоследствии будет встроена в работу, направленную на достижение результатов рабочей группы или специального комитета. Они примут доклад, который потом через обычные каналы попадет в ЮНИДРУА. Так я это все понимаю. Поэтому надо будет дождаться будущего года и начать заново.

Но учитывая сложность вопроса, и это было показано сегодня утром в двух крупных выступлениях, нам необходима подготовительная работа. И надо поблагодарить делегацию Франции за их готовность найти путь. Сейчас не надо, конечно, принимать окончательного решения и говорить о том, сколько и чего потребуется. Нам не нужно просить Секретариат подготовить заседание, мы можем просить направить своего представителя. Может быть, это будет в рамках регулярного бюджета. Я уверен, что Управление будет участвовать в таких заседаниях, направив одного или двух человек. Мы должны сделать то, что от нас ожидается.

Еще одно замечание частного характера. У меня есть сомнения по поводу применимости сопоставления, о котором мы слышали от уважаемого представителя США, в частности сопоставления конвенции ИКАО и Варшавской конвенции, с одной стороны, и вопросов частного международного права – с другой. Это разные вопросы, поскольку мы говорим о правовом режиме, отличном от режима частного права, которым обычно занимается ЮНИДРУА. Юридический подкомитет и ООН с помощью своих компетентных органов примут решение о том, как использовать нынешние нормы космического права. Ситуация уникальна, и она потребует уникальных решений. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Франции. С вашего позволения, хотел бы обратить внимание на то, как мы работали в прошлом, например когда мы готовили вопрос о концепции "запускающее государство". Мы проводили межсессионные консультации и тогда очень успешно их организовали с помощью делегации Германии. Консультации состоялись в Бонне в декабре 1999 года. Я думаю, что аналогичные консультации могут быть повторены и в отношении данного вопроса. В

них приняли участие примерно 40 человек, включая, конечно, и представителя Секретариата. Наблюдатели от международных организаций также присутствовали. Данный опыт поможет нам в проведении и нынешних консультаций между нынешней и будущей сессиями Подкомитета. Надо провести их после заседания Комитета в июне.

Слово предоставляется наблюдателю от Международной астронавтической федерации.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Я хотел бы предложить, чтобы Международный институт космического права, который связан с МАФ, также был бы представлен на специальных консультациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Аргентины.

Г-н ВЕРГАРА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Во-первых, моя делегация хотела бы выразить свою благодарность ЮНИДРУА за его работу по Конвенции об имущественных правах на подвижное оборудование и Протоколу о космической собственности.

Во-вторых, я слышал выступление Российской Федерации и ответы на какие-то замечания. Мы слышали заявление о том, чтобы проекты Протокола и Конвенции были представлены на русском языке. Я думаю, что было неплохо, чтобы испаноговорящие страны, в том числе и Аргентина, имели экземпляр этих документов на испанском языке. Может быть, ИКАО подготовит их. Пока таких документов у нас нет. Это было бы весьма полезным с точки зрения тех вопросов, которые мы могли поставить перед внутренними ведомствами, которые не всегда очень быстро реагируют на технические вопросы. Документ на испанском языке был бы очень полезен.

Мы отмечаем выступление представителя Бельгии о механизме будущих заседаний рабочей группы неофициального состава. Мы считаем разумным проводить их только на английском языке. Естественно, это не повлияет на сам механизм, если дискуссия будет вестись на английском. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Аргентины. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Еще раз благодарю вас, г-н Председатель. В частности, я хочу поблагодарить вас за поддержку как на процедурном уровне, так и на

существенном уровне, поблагодарить выступившие до меня делегации, и особенно я благодарю делегацию Франции, которая поможет нам конкретизировать эту работу. Я хотел бы еще раз уточнить один момент. Я уже говорил об этом, но еще раз повторю. Совершенно ясно, что консультации не будут проходить под эгидой Юридического подкомитета, в связи с чем я думаю, что Отделение ООН в Вене будет заниматься покрытием расходов.

Что касается других вопросов, то совершенно ясно, что мы могли бы использовать Управление по космосу, которое сыграет свою роль и выступит в качестве участника переговоров. Но это не тот механизм, который будет подпадать под Комитет, а тем более под его Юридический подкомитет. Тем не менее результат будет утверждаться или одобряться в Подкомитете. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Бельгии. Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы еще раз поблагодарить своих коллег, в частности из Бельгии, за это уточнение, поскольку, когда я брал слово, я хотел затронуть уже поставленный вопрос. Будет ли создаваемый нами механизм консультаций находиться в рамках Юридического подкомитета? Очевидно, нет. В таком случае эта инициатива государства-члена, подобная тому, когда было подготовлено приглашение представителя Германии рассмотреть концепцию "запускающее государство". Самое главное заключается в том, чтобы знать, кто, где и когда будет участвовать в этом неофициальном консультационном механизме вне рамок Юридического подкомитета. Сначала мы обсудим, а потом уже будем одобрять. Вы помните, что мы участвовали в инициативе в Бонне, и достигнутые тогда результаты, если хотите, можно охарактеризовать как академические. При этом фактически не требовалось политических обязательств со стороны государств-участников. Это использовалось в качестве основы для последующего создания рабочей группы. Мы должны абсолютно ясно и четко все это себе представлять. Я уверен, что мы все придем в восторг от посещения Парижа в любое время года. Следует только все это установить заранее. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции за уточнения и поставленные вопросы.

Больше в списке ораторов у меня никто не значится. Кто еще хотел бы выступить по пункту 8 повестки дня? Может быть, мне следует сказать, что

завтра утром, если возникнет необходимость, мы еще поговорим об этом вопросе. Я дам делегациям время, чтобы они подумали, не хотят ли они кое-что важное добавить к той дискуссии, которая велась до настоящего момента. Естественно, я будут только приветствовать, если делегации проведут консультации между собой, с тем чтобы внести ясность в вопросы процедуры или круга ведения, поскольку эти вопросы должны быть определены в Юридическом подкомитете, а не оставлять это полностью на усмотрение участников консультационного механизма. В этом вопросе мы сохраняем гибкость, но согласия надо достичь здесь и сейчас. Может быть, представитель ЮНИДРУА хотел бы что-либо сказать? Или мы предоставим ему возможность завтра сделать окончательное заявление?

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Поскольку вы готовы уже сейчас мне предоставить слово, то я возьму его сейчас. Я окончательных заключений не слышал. Представитель Бельгии выдвинул отрядную идею, и мы с удовольствием примем участие в любой инициативе, которая будет вытекать из этого. Вот, пожалуй, и все, что я хотел бы в связи с этим добавить. Возможно, когда мы вернемся к этому вопросу еще раз и вы мне предложите слово, я воспользуюсь такой возможностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя ЮНИДРУА, особенно за готовность продолжить сотрудничество по доработке наших выводов.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Уважаемые делегаты, сейчас мы продолжим рассмотрение пункта 9 повестки дня. Кто хотел бы выступить по данному пункту? Слово предоставляется уважаемой представительнице Австралии.

Г-жа ПАЙМАН (Австралия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку мы внесли свой вклад в рассмотрение концепции "запускающее государство", я сейчас с удовольствием представлю вам обзор политики Австралии и космической инфраструктуры, созданной для содействия развитию коммерческих австралийских программ в соответствии с обязательствами, вытекающими для не подписавших все пять договоров, регулирующих правовой режим в космосе.

Правительство Австралии поддерживает разработку конкурентоспособной среды и климата для создания коммерческой космической промышленности в Австралии. Давно уже признается, что Австралия, имеющая идеальное географическое

расположение и близко расположенная к экватору для геостационарных запусков, является желательным местом для запуска коммерческих спутников. Вместе с экстенсивным использованием земных территорий, благоприятным климатом и хорошо развитой и достаточной инфраструктурой этот фактор позволяет сделать из Австралии привлекательное государство. Сейчас имеются уже шесть предложений для запуска с австралийской территории.

Для обеспечения регулярного развития космических программ, соответствующих международным обязательствам, Австралия привержена созданию эффективной национальной основы для содействия регулированию космической деятельности, осуществляемой с ее территории.

Провозглашение Закона о космической деятельности в 1998 году и развитие соответствующего регламента были основными мерами для создания правовых и регламентарных рамок космической деятельности. Кроме того, мы создали независимое лицензионное бюро, в состав которого вошли компетентные специалисты, для лицензирования космической деятельности, которая будет проводиться с австралийской территории или австралийскими гражданами за границей.

Законопроект от 1998 года предусматривает открытую транспарентную основу для лицензирования космической деятельности, осуществляемой с австралийской территории, а также запусков полезных грузов с заграничных территорий. Главная цель – обеспечить государственную безопасность и выполнить обязательства Австралии, в том числе по Конвенции об ответственности, требуя, чтобы все запуски были застрахованы. Пусковая установка может оперировать только на основе космической лицензии, выдаваемой Австралийским лицензионным бюро по вопросам безопасности, и заявители должны удовлетворять требованиям правительства в том, что они могут эксплуатировать запускающие установки и ракетносители конкретного вида.

Кроме такой лицензии, необходимо разрешение на то, чтобы запускать объекты в космос. Обладатели такой лицензии и разрешения должны иметь страховку третьей стороны. Если австралийский гражданин пожелает запустить космический объект с установкой за пределами Австралии, он должен обращаться за получением сертификата. И опять же применяются жесткие условия, в том числе чтобы заявитель удовлетворял финансовым требованиям.

Г-н Председатель, программа запусков правительства Австралии имеет конкретные характеристики. Запуски с территории Австралии, при необходимости, будут предусматривать несколько

этапов. Например, пусковая установка и ракетные технологии будут импортированы исключительно из ведущих космических государств. Полезная нагрузка будет получаться также от иностранных организаций с использованием различной технологии.

Австралия уделяет большое внимание запуску со своей территории, учитывая заинтересованность государств – изготовителей ракетносителей. Мы также учитываем соответствующие положения Конвенции об ущербе, причиненном космическими объектами.

Что касается участия двух или более государств в запускающей деятельности, то, учитывая опору на оборудование, мы считаем совсем необязательным, что обязательства обеих сторон должны определяться нами. Австралия понимает необходимость обеспечивать сотрудничество с ведущими космическими державами в области маркетинга, сбыта и т. д.

Мы надеемся, что рассмотрение концепции "запускающее государство" в Юридическом подкомитете окажется полезным в плане обеспечения обязательств стран на основе правительственного участия в космической деятельности и совместного участия граждан отдельных государств в пусковой деятельности, как это предлагается в отношении Австралии.

Австралия с удовольствием внесет свой вклад в дальнейшую работу по данному вопросу и пункту повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Австралии за заявление по пункту 9 повестки дня. Кто еще хочет выступить? Может быть, наблюдатели хотели бы высказаться по этому вопросу в Подкомитете? Нет желающих. Буду считать, что рассмотрение пункта 9 на пленарном заседании будет продолжено завтра утром.

Уважаемые делегаты, сейчас я закрою заседание Подкомитета, с тем чтобы рабочая группа по пункту 9 имела достаточно времени для проведения второго заседания под председательством г-на Шрогла, представителя Германии. Я полагаю, что у рабочей группы будет достаточно времени – полтора часа.

Но прежде чем закрыть заседание Подкомитета, хотел бы сообщить делегатам о расписании нашей работы на завтра. Завтра утром мы продолжим обсуждение пунктов 8, 9 и 10 повестки дня. Может быть, мы начнем третье заседание рабочей группы по пункту 9 повестки дня? Есть ли замечания? Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Г-н Председатель, а мы еще должны были пункт 10 повестки дня рассмотреть?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, что завтра и послезавтра.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Но послезавтра не будет одного из наших коллег.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я закрываю заседание. Благодарю всех.

Заседание закрывается в 16 час. 32 мин.